

войска. Войско взяло Антверпен и Маастрихт и страшно опустошило [их]. Антверпен был постигнут страшною участью: пристрастный к испанцам иезуит Страда⁴ рассказывает, что испанские солдаты так обогатились грабежом, что делали золотые рукоятки к кинжалам и золотые шлемы. Антверпен с этих пор уже не поправился: его значение торговое и промышленное перешло к Амстердаму, главному городу восставших областей.

Эта общая опасность соединила католиков и протестантов: составилась Гентский договор (гентская пацификация в 1576 г.), в котором 17 областей обещались всеми мерами содействовать к удалению испанских войск и восстановлению местных привилегий; вопросы религиозные имели быть решены впоследствии на сейме. Бранбарт избрал даже своим правителем Вильгельма Оранского. Но две партии уже заметно и резко определились в самих Нидерландах: одна — национально-протестантская партия, во главе которой стоял принц Вильгельм, требовала полной религиозной свободы и по возможности замышляла о совершенном отделении от Испании; другая — католическая партия, старалась о примирении с Испанией на выгодных для Нидерландов условиях. Филипп II думал положить конец этим смутам, назначив правителем побочного брата своего Дон Жуана Австрийского.

Личность этого замечательного князя останавливает наше внимание. Он был сын Карла V, незаконно прижитый им в Нидерландах. Уже поэтому он мог надеяться на хороший прием в Нидерландах. Самая наружность его напоминала его происхождение — это был белокурый, прекрасный собою юноша, в котором было очень мало испанского. Воспитанный при дворе Филиппа II, который сначала очень любил его, он готовился поступить в духовное звание. В знаменитой трагической истории между Филиппом и сыном его Дон Карлосом Дон Жуан, кажется, играл не совсем честную роль. Всем известна история Д[он] Карлоса, казненного будто бы по воле отца; но он на самом деле не был казнен, история несправедливо оклеветала здесь Филиппа. Дон Карлос был одарен от природы некоторыми замечательными качествами; но воспитание — а может быть, он был таков и от природы своей — развило в нем дурную сторону: он был вспыльчив до сумасшествия. Еще ребенком он откусил голову белке, укусившей его за палец; приближенные к нему лица подвергались самым жестоким оскорблениям; один раз он с кинжалом бросился на Альбу. В особенности в душе его закралась глубокая ненависть к отцу; он один раз признался на исповеди, что хочет убить отца. Когда Альба назначен был правителем в Нидерланды, его раздражительность дошла до крайних пределов, ибо он сам хотел туда ехать за блестящими подвигами. Наконец, теперь он уже не скрывал ненависти к отцу своему. Дон Жуан, который был одних лет с ним, по-видимому, доносил о всех его поступках отцу, и Филипп был долго ему признателен за это. Дон Карлос был арестован и заключен в одной из отдельных комнат